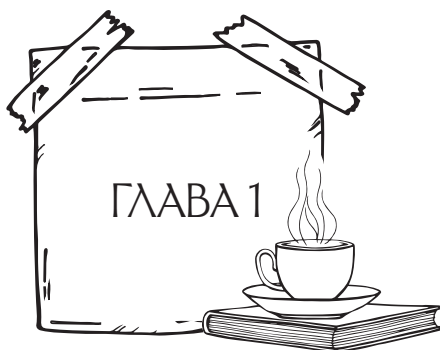

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Деловой подход к превратностям судьбы	5
Глава 2. Идеальное убийство	48
Глава 3. Потlach. Состязание даров	86
Глава 4. Между алиби и изменой	140
Глава 5. Право совместной продажи акций	191
Глава 6. Гордость родителей и детей	225
Глава 7. Шутовской замысел	261

ДЕЛОВОЙ ПОДХОД К ПРЕВРАТНОСТЯМ СУДЬБЫ

Взглянув на протянутое мне кольцо, я закатила глаза. Не сдержалась.

Мы с Нобуо только что доели десерт, завершив ужин во французском ресторане отеля «Токио стейшен».

— И что это значит? — спросила я, заметив официанта с букетом цветов наготове.

При виде моего удивления Нобуо довольно улыбнулся:

— Как что? Хочу, чтобы ты вышла за ме...

— Я не об этом! — резко прервала я его, словно всадив нож ему в грудь. — Я спрашиваю: что означает это кольцо?

Набрав побольше воздуха в легкие, я указала на украшение:

— Это кольцо с бриллиантом от Картье, так? Я понимаю, что это самое популярное у них укра-

шение, но не слишком ли дешево? И почему он такой маленький? По-моему, и четверти карата нет, как ты вообще нашел такой у Картье?

Кровь отлила от угловатого лица Нобуо. То поднимая, то опуская голову, он переводил взгляд с меня на кольцо и обратно, отчего очки в черной оправе соскользнули на кончик его большого носа.

— Пойми меня правильно. Я тебя не виню, просто искренне недоумеваю. Объясни, почему именно это кольцо?

Нобуо на несколько секунд застыл, потом, вернув очки на место, забормотал:

— Просто хотел, чтобы ты поверила в мои чувства. Кто же знал, что ты настолько придирчиво относишься к кольцам...

— Что?! Вот это — твои чувства? — ахнула я и бросила на него такой суровый взгляд, что он испуганно сжался. — Ты ведь занимаешься исследованиями! Неужели не изучил цены на обручальные кольца?!

Нобуо работал в научно-исследовательском отделе компании, которая производит электронику. Я считала, что он интеллектualan и заслуживает уважения, поэтому встречалась с ним уже год. Сама же была адвокатом в большой юридической конторе, известной даже на международном рынке. И поскольку мы трудились в совершенно разных сферах, у нас почти не возникало поводов

уязвить гордость друг друга. Но в этот раз, судя по дрожащему голосу Нобуо, мои слова задели его.

— Конечно, я изучил рынок! На всех свадебных сайтах такие кольца в среднем стоят четыреста девятнадцать тысяч иен. Пары младше тридцати лет обычно берут кольца за четыреста двадцать две тысячи, старше — за четыреста тридцать две тысячи. И хотя нам еще нет тридцати, я решил опираться именно на выбор вторых, чтобы выглядеть солиднее. Вот и...

— Что «вот и»? — Я снова строго взглянула на него. — Это значит, что свои чувства ко мне ты оцениваешь как средние по стране? Вот я никогда не считала себя какой-то «средней» женщиной, так что если все покупают за четыреста тысяч, то я хочу кольцо за миллион двести!

Я скрестила руки на груди и уставилась на красную коробочку на белой скатерти и съездившийся внутри крохотный бриллиантик. Он, конечно, сверкал — во всяком случае, старался изо всех своих крохотных силенок, но мне стало тоскливо.

— Впрочем, наверное, сама виновата. Должна была сразу тебя предупредить, что меня не устроит кольцо меньше чем за миллион иен.

Нобуо в изумлении раскрывал и закрывал рот, будто рыба в ожидании корма. В углу зала робко переминался с ноги на ногу наблюдавший за нами сотрудник.

— Прости, Рэйко. Я копил, но зарабатываю ведь еще пока как молодой служащий, всему есть предел, — чуть не плача, сказал Нобуо.

Это еще больше меня разозлило. Он, кажется, считает себя пострадавшим. Еще и оправдывается тем, что у него нет денег.

— Я не собираюсь отказываться от своих желаний, как и любой другой человек. Если тебе не хватает на стоящее кольцо, можешь продать какие-нибудь органы, — при этих словах я с силой скомкала салфетку, которая лежала у меня на коленях. — Ты ничего не сделал, только и утверждаешь, что не можешь купить дорогое кольцо, так как у тебя нет денег. То есть ты не хочешь заполучить меня во что бы то ни стало. Мужчина, который не влюблен в меня по уши, не имеет права вторгаться в мою жизнь!

Я швырнула смятую салфетку на стол и пошла к выходу, оставив Нобуо в одиночестве.

— Прощай!

Сотрудник ресторана поспешно подал мне пальто и при виде моего лица заметно вздрогнул и выпучил глаза.

Я направилась в Маруноути*. Юридическая фирма «Ямада, Кавамура и Цуцуи», где я работала, находилось на двадцать восьмом этаже

* Маруноути — деловой район в Токио вокруг Токийского вокзала.

огромного офисного здания, когда-то целиком принадлежавшего другой корпорации. Оно возвышалось на следующей от центрального проспекта улице, в глубине района.

Наша компания была известна работоспособностью своих сотрудников. Юристов впускали в здание в любое время суток, поскольку здесь считалось, что если ты свободен, то можно и поработать.

Было уже больше десяти часов вечера, но окна здания ярко светились. Я вошла в офис. Перед компьютером ел лапшу быстрого приготовления Фурукава, который устроился в компанию через год после меня. Он сидел скрючившись, и его накачанное в секции регби тело напоминало огромную мокрицу.

— О, Кэммоти! Ты ведь планировала свиданием отметить годовщину? — спросил он, набив рот лапшой.

Я покачала головой:

— Планировала, да ничего не вышло.

Фурукава, прикрыв рот левой рукой, неуверенно предположил:

— Он что, тебя бросил?!

— Еще чего! — Я сердито посмотрела на него, и он пожал плечами. — Слушай, ты ведь недавно сделал предложение, да? А сколько стоило кольцо, которое ты подарил своей девушке?

Фурукава задумался:

— Ну... Из средней линейки от Гарри Уинстона, так что два миллиона с небольшим, кажется.

Я энергично закивала:

— Вот-вот! Так и должно быть! Если человек желает заполучить единственного партнера на всю жизнь, хотелось бы увидеть искренность его намерений!

Затем я коротко пересказала Фурукаве, что произошло сейчас в ресторане, и он, не выпуская из рук стаканчик с лапшой, разочарованно произнес:

— Эх ты, обидела парня. Мы-то хорошо зарабатываем, а он расстарался — ну, для обычного служащего.

— Что значит «хорошо зарабатываем»?!

Я в свои двадцать восемь лет в год получала примерно двадцать миллионов иен, но никогда не считала, что этого достаточно.

— В мире есть гораздо более богатые люди, мы им совсем не ровня. Я хочу получать больше!

Фурукава, покашливая, допил бульон от лапши, потом отхлебнул ячменного чая прямо из двухлитровой бутылки, после чего заговорил:

— Ох, восхищаюсь я людьми, которые могут, как ты, жить своими желаниями. Только ведь есть же вещи важнее денег?

Он почесал голову.

— Ты уж извини, что я это говорю, но, раз твоему парню удастся встречаться с такой сильной женщиной, как ты, он ценный кадр. Береги его, а то пробросаешься.

— В смысле? — Я слегка задрала подбородок.

— Понимаешь, обычному мужчине сложно встречаться с женщиной, которая зарабатывает в три раза больше него. Такая она, мужская гордость...

Иногда меня действительно избегали из-за моего хорошего образования и дохода. С другой стороны, я и сама отказывалась от непритязательных парней.

— Он ведь у тебя естественными науками занимается? Такой наверняка не завязывал отношений, пока не понял, что в других областях на ногах стоит твердо. Насколько я помню, он и готовит хорошо, и по дому помогает?

Я задумчиво кивнула. Нобуо готовит шикарный тяхан!*

— Такие мужчины редкость. Зря ты хочешь порвать с ним только из-за маленького камешка. На что ты надеешься?

И все равно я не могла с ним согласиться. Само решение позвать меня замуж, вручив такое дешевое колечко, казалось оскорблением. Очевидно, Нобуо считал, что возлюбленная обрадуется предложению, невзирая на размеры камня, но я, к сожалению, не такая. А ощущение, будто кто-то невидимый укоряет меня за то, что я не

* Тяхан — блюдо из вареного риса, обжаренного с овощами, яйцом и другими продуктами.

такая, злило только больше. Ведь само собой, большое кольцо лучше! Почему остальные этого не понимают?

— Так или иначе, насчет «продать органы» — это уже был перебор. Я бы испугался, если бы моя девушка такое заявила.

Фурукава спрятал упаковку от лапши и палочки в пакет из универсама. Я же, сложив руки на груди, по-прежнему стояла напротив и смотрела на него в упор.

— А я все-таки думаю, что сумела бы получить то, чего хочу, пусть даже пришлось бы продать органы. Ты ведь тоже подарил своей девушке кольцо за два миллиона, потому что очень любишь ее и хочешь, чтобы она непременно вышла за тебя, так?

Фурукава заложил мощные руки за голову и повернул ко мне свое сильно загорелое круглое лицо.

— Она чуть не узнала о моих похождениях прямо перед помолвкой, так что я решил отвлечь ее дорогим кольцом, вот и все. — И он без капли смущения засмеялся, показав зубы, в которых застрял кусочек сушеной капусты.

На следующий день, в четыре часа, я стояла перед одним из кабинетов нашей фирмы, чувствуя, как бешено колотится сердце в моей груди. Первое февраля, понедельник. Ежегодная кадровая аттестация. В «Ямада, Кавамура и Цуцуи» премию выплачивали раз в год, в феврале. На ат-

тестации сотруднику давали отзыв о его работе за год и объявляли сумму премии.

С торжествующим видом я вошла в кабинет, но, когда увидела мрачные лица обоих начальников, внутри зашевелилось беспокойство. Что же не так? Впрочем, уверена, уж я-то выкладывалась побольше других: работала серьезно, ответственно и энергично.

— Госпожа Кэммоти, садитесь, пожалуйста, — заговорил Ямамото, который был помоложе второго: ему еще не исполнилось сорока.

Я молча села напротив.

— Что касается вашей работы, все наши юристы дружно восхищаются вами и клиенты оценивают вас как надежного человека, так что продолжайте в том же духе.

Вроде бы хвалит, только каким-то виноватым тоном, будто оправдывается. Удивляясь про себя, я рассматривала напوماженную голову Ямамото.

— Ваша премия в этом году — два с половиной миллиона иен.

Д... Два с половиной миллиона?! Слова Ямамото эхом отдались в моей голове.

— Чего?! — вырвалось у меня.

В прошлом году было примерно четыре миллиона, а в этом я работала еще усерднее. Мои брови взметнулись, придав лицу предельно шокированный вид. Я отлично умела обращаться с мужчинами старше меня.